

Цзян Лэ никогда не держал питомцев и не очень понимал, как с ними обращаться. Ему оставалось только искать советы по уходу за животными в хаотичных соцсетях. Каким бы свирепым ни был мутировавший волчонок, внешне он, несомненно, оставался малышом. Может, методы обращения с детёнышами на него хоть немного подействуют?

Наверное, стоит купить ему козье сухое молоко.

Внеся это в список дел, Цзян Лэ сначала вернулся на ферму. Мао Сяофэй уже закончил сегодняшние ежедневные задания и теперь распахивал целину.

Случайная встреча с кровавой лозой сегодня напомнила Цзян Лэ об опасности. Даже с преимуществом заранее полученного знания в конце света он всё равно мог столкнуться с самыми разными угрозами. Он всё ещё становился сильнее недостаточно быстро.

Положив купленные в посёлке сельскохозяйственные инструменты в сарай для инвентаря, Цзян Лэ присоединился к Мао Сяофэю. За вторую половину дня они вдвоём освоили больше двухсот квадратных метров пригодной для посадки земли. Сухая трава и зелёные листья, выкопанные ими, сложились рядом на пустом участке в большой круглый холм.

Сказав Мао Сяофэю идти отдыхать первым, Цзян Лэ остался на ферме один и с помощью системы внёс эти новые целинные земли в реестр. Земля, которая прежде казалась немного беспорядочной, медленно сама выровнялась, превратившись в аккуратные участки с кодовыми номерами.

Разнообразие культур помогало набирать опыт. Цзян Лэ разделил землю по принципу двадцать квадратных метров на один вид и обменял в фермерской системе культуры, включая шпинат, чеснок, лук-джусай, редис «черри», клубнику и голубику. Эти семена и рассаду он положил в угол сарая для инвентаря, чтобы посадить их завтра утром.

Хотя сроки сбора у них были разными, с момента посадки эти земли тоже каждый день будут давать ежедневный опыт.

Цзян Лэ подсчитал: объём опыта, который сейчас приносила площадь фермерской земли, уже в несколько раз превышал прежний. Даже если они с Мао Сяофэем были ограничены собственной рабочей силой, шкала опыта фермы всё равно двигалась намного быстрее, чем раньше.

Сорняки, выкопанные при освоении целины, Цзян Лэ тоже не стал выбрасывать. Он напрямую отправил их в домик для компоста. Через несколько часов тот удалит примеси и полностью превратит их в удобрение.

Перед сном Цзян Лэ снова вошёл в системное пространство. Он обошёл всё вокруг, но волчонок нигде не увидел. Только включив пять чувств, он уловил в углу за складом медленное биение сердца.

Влияние яда кровавой лозы не могло исчезнуть сразу. Возможно, изначально волчонок хотел спрятаться от Цзян Лэ, но теперь снова провалился в сон.

Цзян Лэ достал со склада немного кровоостанавливающего порошка и осторожно посыпал им раны волчонка. Тело волчонка будто почувствовало внешнее вмешательство и несколько раз слегка дёрнулось, но он всё-таки не проснулся.

В следующие несколько дней отношения Цзян Лэ и волчонок почти всё время сводились к

режиму «увидеть его можно только спящим». Стоило волчонку проснуться, как он обязательно находил место, которое считал недоступным для Цзян Лэ, и прятался там. Даже если иногда внезапно появлялся, то только с одной целью: устроить на Цзян Лэ засаду. Раз за разом проигрывал и снова бросался в бой.

Цзян Лэ следовал советам из интернета: пока питомец не адаптировался к новой среде, не стоит насильно вмешиваться. Каждый день он только в определённое время давал ему свежее мясо.

Но волчонок всё-таки оставался детёнышем. Цзян Лэ не знал, что с ним произошло и почему он сразу мутировал до 2-го уровня. Однако по некоторым его привычкам было видно, что поведенческие модели детёныша из-за мутации не исчезли.

Иногда по ночам Цзян Лэ будило обиженное поскуливание, доносившееся с фермы. Тогда ему приходилось среди ночи входить в системное пространство и обнаруживать: стоило волчонку уснуть, как он то ли вспоминал прежние дни рядом с родителями, то ли видел что-то ещё, но во сне часто дрыгал лапами и жалобно повизгивал.

В интернете говорили, что это проявление неуверенности и отсутствия чувства безопасности. Детёныша нужно брать на руки и спать с ним.

Чтобы самому тоже нормально выспаться, Цзян Лэ пришлось последовать совету. Когда волчонок засыпал и начинал скулить, он входил в домик фермы, брал малыша на руки и спал вместе с ним. Это действительно работало. По крайней мере, волчонок переставал хныкать. Только если, проснувшись, он обнаруживал себя в объятиях Цзян Лэ, то с большой вероятностью сразу его кусал.

А всё остальное дневное время Цзян Лэ тратил на освоение целины и посеvy.

За каждый освоенный участок система в фоновом режиме награждала пятью монетами. Когда вознаграждение за освоение целины накопилось до нескольких тысяч монет, Цзян Лэ постепенно остановился.

Сейчас объём работ на всех землях фермы, вместе взятых, уже был достаточен, чтобы они с Мао Сяофэем трудились от утра до вечера. Свободного времени больше не оставалось.

Чтобы дальше расширять площадь посадок, нужно было либо привлекать больше рабочей силы, либо повышать эффективность труда.

Хотя текущий уровень фермы позволял Цзян Лэ нанять трёх работников, в начале хаоса у него просто не было подходящих кандидатов. Значит, оставалось лишь осторожно начать с повышения эффективности.

К счастью, повысить эффективность было возможно.

Цзян Лэ потратил некоторое время на просмотр системного магазина. Из-за нынешнего уровня фермы доступных для обмена товаров было мало, но даже среди этих ограниченных вариантов он нашёл несколько инструментов с довольно хорошим соотношением цены и пользы.

Автоматический поливатель 1-го уровня: при необходимости полива автоматически орошает четыре ближайших участка. Цена: двадцать монет за штуку.

Автоматическая кормушка 1-го уровня: можно за один раз засыпать корм на несколько дней.

Кормушка автоматически выдаёт его в соответствии с уровнем голода разводимых птиц и скота. Действует на восемь ближайших участков. Цена: сто монет за штуку.

Кормовой разлагатель 1-го уровня: может использоваться в связке с домиком для компоста. После отделения пригодных к использованию частей вещества оставшаяся часть отправляется в домик для компоста на разложение. Цена: триста монет за комплект.

Прикинув имеющиеся монеты, Цзян Лэ сначала купил пятьдесят автоматических поливателей и избавил изначальные земли фермы от ежедневного ручного полива.

Автоматических кормушек он купил восемь. Они покрыли зону домашней птицы и скота, включая участок с прудом для разведения рыбы. Теперь достаточно было регулярно пополнять запасы корма. Больше не нужно было каждый день вручную таскать туда-сюда разные виды корма, и не возникало бы пропусков кормления, из-за которых снижался показатель здоровья животных.

Первым в кормовой разлагатель попали остатки кровавой лозы. Тогда Цзян Лэ убрал на склад сразу и её саму, и её ядро. Под землёй корни кровавой лозы образовывали сложную сеть, поэтому даже на складе занимали немало места. После двойной переработки кормовым разлагателем и домиком для компоста в итоге получилось по нескольку сотен цзиней качественного корма и удобрения.

Система тоже признала это частью продукции фермы. Если бы Цзян Лэ захотел, он мог бы продать всё системе. Вероятно, потому что сырьё происходило от мутировавшего растения с огромным потенциалом, закупочная цена оказалась даже выше, чем у корма и удобрений, которые продавала сама ферма.

Высокоуровневые мутировавшие существа, продвигаясь в уровне, сами по себе должны поглощать большое количество энергетических источников и самой энергии. Поэтому такая системная оценка была вполне разумной.

В прошлой жизни главным способом повышения уровня для большинства обладателей способностей тоже был захват энергетических источников других мутировавших существ, включая людей. Взаимные убийства случались сплошь и рядом.

Кристаллическое ядро было не только у кровавой лозы. Оно скрывалось и в мутировавших животных, и в обладателях способностей среди людей, и даже в зомби. Чем выше уровень, тем крупнее ядро и тем сильнее содержащаяся в нём энергия.

Цзян Лэ стоял перед дверью склада, держа в руке тёмно-зелёное кристаллическое ядро кровавой лозы. Он внимательно рассматривал его и ощущал кровавое тепло, исходившее к пальцам.

Будучи обычным человеком, даже получая от системы усиление тела, он всё-таки не пробудил способность и потому не мог повышаться за счёт кристаллических ядер.

Но в этот момент Цзян Лэ почувствовал, что кто-то тянет его за штанину, и опустил голову.

Волчонок, чьи раны уже зажили и который благодаря хорошему питанию за последнее время стал круглым и пухлым, пытался, карабкаясь, дотянуться до кристаллического ядра в руке Цзян Лэ.

Мутировавших животных естественным образом притягивали кристаллические ядра. Это была

их внутренняя движущая сила. Ради него волчонок даже перестал прятаться от Цзян Лэ и сам показаться.

Над головой волчонок автоматически отображались все виды показателей. Взгляд Цзян Лэ упал на строку близости.

Минус двадцать. Хотя ещё оставалось огромное пространство для улучшения, скорость роста уже оказалась намного выше ожиданий Цзян Лэ. Вероятно, за эти дни кормления и лечения волчонок понял: Цзян Лэ, как более сильный, не собирается его убивать. Постепенно у него появилось чувство безопасности, и в действиях он стал смелее.

На штанине цвета хаки у Цзян Лэ вскоре из-за карабканья волчонок появилось несколько отпечатков мясистых лап. Целыми днями тот носился по земле в пространстве фермы, так что лапы у него, конечно, не могли быть чистыми.

Из-за этого Цзян Лэ протянул руку и отодвинул его. Когда волчонок недовольно зарычал, он присел, поднёс кристаллическое ядро к его носу и дал понюхать.

Волчонок, привлечённый энергией, сначала возбуждённо бросился вперёд и сразу раскрыл пасть, чтобы укусить. Но его обожгло исходящее от ядра тепло, и ему пришлось раздражённо отпустить добычу и высунуть язык.

Сейчас волчонок был ещё слишком мал и не мог полностью поглотить кристаллическое ядро того же уровня.

Сцена была немного смешной, но Цзян Лэ сдержался. За эти несколько дней у него уже появился некоторый опыт общения с волчонок. Если рассмеяться, когда волчонок попал в неловкое положение, тот немедленно расценит это как насмешку, и близость сразу уйдёт в минус.

— Ты сейчас ещё слишком маленький, — Цзян Лэ поднял кристаллическое ядро и снова зажал его в ладони. — Не сможешь его поглотить. Я пока сохраню его для тебя, съешь, когда подрастёшь.

Эти слова не были обманом. Сам Цзян Лэ не мог поглощать кристаллические ядра, а держать их без дела тоже было бы пустой тратой. Тем более из-за существования системы питомцев каждый раз, когда он кормил волчонок, улучшение состояния тела волчонок приносило Цзян Лэ опыт.

Поэтому скормить кристаллическое ядро волчонок и позволить ему повысить уровень было нужно не только ради увеличения его боевой силы. Усиление волчонок могло отдачей приносить пользу и самому Цзян Лэ.

Сказав это, Цзян Лэ увидел, что волчонок, хоть всё ещё был нетерпелив и недоволен, близость не снизил. Значит, он понял. Цзян Лэ протянул руку и погладил его по голове.

В результате близость с громким «дзынь» упала на пять пунктов, превратившись из и без того небогатых минус двадцати в минус двадцать пять. Заодно Цзян Лэ получил от волчонок яростный взгляд.

Цзян Лэ: «...»

Он молча поднялся. И ещё неизвестно, кто по ночам, когда спит, вертится и тычется у него в

объятиях.

Вообще-то он собирался ещё немного задержаться на ферме, но его прервали крики снаружи пространства. Голос Мао Сяофэя был встревоженным:

— Брат Цзян, брат Цзян, ты в доме?

Цзян Лэ вышел из пространства, открыл дверь комнаты и вышел наружу.

— Что случилось?

Лицо Мао Сяофэя было мертвенно-бледным. Похоже, он пережил сильнейший испуг. Увидев Цзян Лэ, он какое-то время не мог вымолвить ни слова.

Цзян Лэ уже смутно понимал, с чем тот, вероятно, столкнулся.

За эту неделю Мао Сяофэй сам почувствовал, что аппетит у него становится всё больше. Раньше ему хватало двух мисок риса, чтобы наесться, а теперь за один приём пищи нужно было как минимум четыре. Сейчас повсюду говорили, что риса не купить. Поэтому, хотя Цзян Лэ ничего не говорил, Мао Сяофэю самому было неловко. В эти дни он часто возвращался домой, в Маоцзягоу, за зерном.

Сегодня было так же. Он уже собирался уезжать после того, как взял зерно, но, садясь в машину, услышал со стороны дома соседской бабушки громкий грохот. Мао Сяофэй решил, что бабушка случайно что-то уронила, вышел из машины и пошёл проверить. Подойдя ближе, он увидел, что бабушка сидит на корточках во дворе, а на земле лежит человек.

Мао Сяофэй подумал, что человеку на земле стало плохо, и, зовя его по имени, подошёл ближе. Только когда он разглядел лицо, понял: добрая и ласковая бабушка из его памяти теперь была с лицом, сморщенным как бумага, и жадно вгрызалась в горло собственного сына. Кровь лилась струёй.

Выслушав краткий рассказ Мао Сяофэя, Цзян Лэ тихо вздохнул.

В горном лесу, где живёшь от рассвета до заката, легко на время забыть, что происходит снаружи. Но появление зомби доказывало: конец света уже необратимо начался.

<http://bllate.org/book/17649/1689465>